

Проблемы народного хозяйства Соединенных Штатов

Со времени окончания мировой войны в большей чем когда-либо мере внимание экономически мыслящего человечества стало сосредоточиваться на экономическом возвышении Соед. Штатов. Множество исследователей, наблюдателей и авторов всевозможных книг, газетных и журнальных статей усматривали в тех или иных экономических достижениях и в отдельных тенденциях „американское чудо“; восхвалялось также все экономическое развитие в целом.

Под влиянием происходящего в Соед. Штатах в Европе стало усиливаться как в области хозяйственной деятельности, так и в социальной политике стремление ввести в своих странах „американские методы и образцы“.

Дошло до того, что современное экономическое состояние Соед. Штатов стали сравнивать по значению с промышленной революцией конца XVIII века в Англии, а известный американский экономист, профессор Гарвардского университета, Томас Карвер, даже написал целую книгу, посвященную доказательству того, что экономическая революция в данное время происходит единственно в Соед. Штатах. Эта революция якобы должна уничтожить различие между рабочими и капиталистами, сделав самих рабочих капиталистами и принудив большинство капиталистов стать рабочими в том или ином отношении, так как немногие из них смогут жить только на доходы. Происходит, — заявляет профессор Карвер, — нечто новое в мировой истории.¹

Но, с другой стороны, этот же процесс вызывает в нем опасение,² что широкое распространение материального благополучия в Соед. Штатах угрожает самим основам американской цивилизации, которая подобно предыдущим цивилизациям должна будет погибнуть, и при том в более короткий период, так как „не будет массы бедных, из которых выходят зажиточные классы“. Таким образом, по профессору Карверу, который в данном случае имеет в Америке множество единомышленников, в Соед. Штатах в настоящее время, во-первых, происходит диффузия капитала в население, при том, во-вторых, столь быстрым темпом, что ведет к уничтожению бедности, которая, по его заключению, является основой американской цивилизации.

В связи с этим, вопрос о характере развития американского народного хозяйства, а также об основных тенденциях этого развития, при-

¹ „The Present Economic Revolution in the United States“, by Thomas Nixon Carver. Boston, Zittle, Brown and Co. 1926.

² Эти мысли изложены им в одном из номеров „The New-York Times“ за 1927 г.

бретает чрезвычайную актуальность, поскольку подтверждение изложенных положений должно было бы произвести полный переворот в наших представлениях о действительной сущности развития капиталистического хозяйства.

Достигнут ли в Соед. Штатах после войны стандарт материального благополучия?

Быстрый рост народного дохода Соед. Штатов является общеустановленным, даже при различных оценках размеров этого дохода. Так, по данным американского „Национального Бюро Экономических Исследований“, ¹ этот рост (взятый с округлением) за послевоенный период 1919—1926 гг. представляется в следующем виде:

Народный доход Соед. Штатов (в мрд. долларов)					
Годы	В долларах соотв. года	В долларах 1913 г.	Годы	В долларах соотв. года	В долларах 1913 г.
1919	67	38	1923	77	47
1920	74	36	1924	79	48
1921	63	36	1925	86	51
1922	66	40	1926	90	53

Что при исчислении на душу населения в год выразится следующим образом:

Годы	В долларах соотв. года	В долларах 1913 г.	Годы	В долларах соотв. года	В долларах 1913 г.
1919 . . .	640	358	1923 . . .	689	421
1920 . . .	697	341	1924 . . .	700	426
1921 . . .	597	334	1925 . . .	752	445
1922 . . .	597	369	1926 . . .	770	455

Таким образом, в послевоенный период народный доход Соед. Штатов продолжал возрастать, и при том быстрее роста самого населения. Здесь целесообразно сравнить приведенный рост с предыдущими периодами развития.

Пользуясь данными Вильфорда Кинга, производившего исчисления народного дохода Соед. Штатов. ² (в оптовых ценах 1890—1899 гг.), и индексом оптовых цен по сравнению с 1913 г., ³ мы для удобства сопоставления произвели пересчет этих данных в долларах 1913 г. и получили следующую таблицу:

Рост дохода в Соед. Штатах на душу населения

Годы	В долларах 1913 г.	Индекс роста	Рост по сравнению с пред. указан. год. (в процентах)
1850	93,4	100	—
1860	111	119	+ 11
1870	107	114	— 3,6
1880	150	161	+ 40
1890	229	245	+ 53
1900	314	333	+ 37
1910	355	380	+ 13

¹ См. „National Bureau of Economic Research“. News Bulletin, № 23. 1927.

² См. „The Wealth and Income of the People of the United States“, by Willford Isbell King. New York, The Mc. Millan Co. 1922. Стр. 129.

³ „Statistical Abstract of the United States“, 1926. Стр. 314.

Мы видим, таким образом, что рост дохода на душу населения (а принимая во внимание и быстрый рост населения, и самый народный доход) возрастал быстрым темпом уже в течение долгого ряда десятилетий, предшествовавших войне. С середины XIX века за шесть десятков лет доход на душу населения возрос на 280%, при чем особенно бурный темп роста реального дохода наблюдался с восьмидесятых годов. Последнее десятилетие перед окончанием войны (1909—1918 гг.) он равным образом продолжался. Возьмем данные за этот период в едином по покупательной способности измерении—в долларах 1913 г. Этот рост представится тогда в следующем виде:

Годы	Население в млн.	Национальный доход		В долларах 1913 г.	
		в мрд. долларов	В долларах на душу населения	Народный доход	Доход на душу
				В мрд. долларов	
1909	90,4	28,8	319	30,1	333
1910	92,2	31,4	340	32,2	349
1911	93,8	31,2	333	31,7	338
1912	95,3	33,0	346	33,2	348
1913	97,3	34,4	354	34,4	354
1914	99,2	33,2	335	33,0	333
1915	100,4	36,0	358	35,2	350
1916	101,7	45,4	446	40,7	400
1917	103,6	53,9	523	40,8	396
1918	104,2	61,0	586	38,8	372

На ряду с общим ростом народного дохода, темп роста дохода на душу населения при продолжающемся росте населения, несмотря на подъемы в военные годы, значительно упал, почти остановился, составляя около 1% (положение не изменится, если взять десятилетие 1910—1920 гг.). Таким образом, с точки зрения темпа роста дохода на душу населения (а этот показатель для оценки народного благосостояния и характера его развития наиболее важен) период 1909—1918 гг. был наименее благоприятен. При душевом доходе в 1910 году 355 долларов, средний годовой доход на душу в этот период составлял 357 долларов.

Если теперь обратиться к послевоенному периоду и сопоставить изменения в среднем годовом доходе за 1919—1926 гг., то можно увидеть новое ускорение темпа роста народного дохода. Средний годовой доход на душу населения в эти годы составляет в долларах 1913 года уже 393,6, или на 10% больше, чем в предыдущий период (с учетом продолжающегося роста населения). Этот темп роста особенно ускорился с 1923 г., начиная с которого средний годовой доход составляет уже 487 долларов, что дает ускорение темпа роста по сравнению с 1910 годом уже 13,6%. Таким образом, в последние годы ускорение темпа роста душевого дохода, примерно, соответствует таковому в первом десятилетии нынешнего века.

Итак, народный доход Соед. Штатов с семидесятых годов возрастает, при том чрезвычайно быстрым темпом, правда, постепенно снижавшимся. В десятилетие 1909—1918 гг. средний душевой доход почти

не изменился (увеличение его в 1916—1918 гг. соответствует снижению в годы 1909—1915). Но уже после войны обозначается тенденция дальнейшего роста реального народного дохода, особенно в последние годы.

Установив наличие в хозяйстве Соед. Штатов общего роста народного дохода, интенсивно продолжающегося в последние годы, перейдем теперь к рассмотрению вопроса о всеобщем экономическом благополучии и изживании бедности, — явления, которое по проф. Карверу угрожает основам американской цивилизации.

Понятие экономического благополучия, или достатка, является, вообще говоря, весьма неопределенным и изменчивым. Здесь необходимо, во-первых, исходить из установившихся понятий этого рода в данный период, и во-вторых, произвести четкое разграничение между понятием „экономическое благополучие“ и „прожиточный минимум“. В то время, как под последним обычно подразумевают минимальное количество средств, необходимых для восстановления и воспроизводства рабочей силы, американцы, начиная с 1900—1902 гг., когда Бюро Труда Соед. Штатов впервые изучило стоимость жизни, в ряде специальных исследований подсчетов бюджетов семей рабочих и служащих, стали со все большей определенностью вводить понятие „minimum standard of health and decency“ — „минимальный уровень для сохранения здоровья и приличия“. На основании этих материалов американским Бюро Статистики при Министерстве труда в 1913 году был установлен „минимальный стандарт“ из расчета, что для сохранения и развития нации в семье необходимо не менее трех детей. Стандарт этот определяет для семьи из мужа, жены и троих детей школьного возраста следующий минимальный бюджет потребностей:

1) достаточное количество хорошей пищи для сохранения здоровья (особенно для детей);

2) жилище в дешевом районе города при наименьшем числе комнат, какое только совместимо с понятиями приличия; с освещением, отоплением и необходимыми для поддержания здоровья удобствами;

3) поддержание необходимой в хозяйстве домашней утвари и принадлежностей (кухонные и постельные принадлежности, белье), но без учета расходов на мебель;

4) одежда достаточно хорошего качества, чтобы быть экономичной, однако без учета моды, покроя и т. п. в большей мере, чем это необходимо для того, чтобы члены семьи могли без стеснения бывать на людях и в своем кругу;

5) кроме того, некоторые средства для удовлетворения в минимальном размере таких потребностей, как трамвайные расходы, страхование, медицинская помощь, членские взносы в различные общественные организации, ежедневная газета, время от времени кино или прогулки, рождественские подарки детям и т. п.

Определяя таким образом уровень потребностей семьи, Бюро Статистики Труда в своем докладе отмечает, что оно рассматривает его лишь как „тот предельный уровень, ниже которого семья не может опуститься без опасности причинения себе физического или морального ущерба“ („a bottom level of health and decency below which a family cannot go without danger of physical and moral deterioration“). В этот бюджет, — как отмечает доклад, — не включены такие необходимые, по его мнению,

статьи, как сбережения на отпуск (поскольку, как правило, оплачиваемых отпусков почти не существует), расходы на книги и др. культурно-просветительные нужды.

При всем этом годовая стоимость перечисленных выше статей „минимального стандарта“ была определена Бюро Статистики Труда в 2.262,5 доллара. Более поздними исследованиями, доведенными до середины 1926 года и произведенными в типичных районах Нью-Йорка, Филадельфии, Чикаго, Сан-Франциско и др. городов, стоимость такого стандарта оценена в среднем в 2.432 доллара. Правда, в специальном исследовании бюджетов семей рабочих и служащих по Нью-Йорку в 1926 году¹ средняя стоимость годового бюджета была определена в 1.841—1.908 долларов для рабочих семей и для семей служащих в 2.084—2.203 доллара. Оценка этого бюджета также предполагала, что ведение домашнего хозяйства, стирка, шитье и т. п. работы выполняются матерью семьи, что на случай отпуска, безработицы, старости и т. п. не откладывается никаких сбережений. Но помимо этого, бюджет по своим статьям по сравнению с предыдущим был значительно сужен.

Наконец, последние исследования Labor Bureau, Inc. по 10 городам оценили стоимость этого стандарта в июне 1927 года в 2.352 доллара.

Изучая распределение национального дохода, проф. Кинг в упомянутой уже нами работе² делит все население Соед. Штатов по размерам доходов на четыре группы. Первая группа составляет 65% всего населения, и на ее долю приходится 38,6% национального дохода. Это, по терминологии Кинга, „беднейший класс“. Следующий — „нижне-средний класс“, составляя 15% населения, получает 14,2% всего национального дохода, тогда как третья группа — „верхне-средний класс“, представляя 18% населения, получает 26,8% всего дохода. Эти группы охватывают 98% всего населения. Остальные 2% населения образуют „наиболее богатый класс“, получающий 20,4% всего национального дохода.

Эту пропорцию Кинг установил для 1910 года. С того времени годовой доход (в долларах 1913 г.) возрос примерно на 28%, и колебания в группировках населения несомненно должны были иметь место. Однако, если принять во внимание, что за это время имело место общее ухудшение положения фермеров и рост безработицы, а также концентрация производства, сужавшая контингенты средних групп, т. е., имели место факторы, влиявшие в сторону увеличения удельного веса „беднейшего класса“, то приведенную пропорцию группировок населения Кинга по доле в национальном доходе можно считать в части „беднейшего класса“ по меньшей мере не преувеличенной и для данного времени (мы имеем в виду 1927 г.) и пригодной для сравнения.

К началу 1927 года население Соед. Штатов определялось³ в 117.136.000 чел. Таким образом, „беднейший класс“, по доходам составляя 65% населения, должен определяться в 76 миллионов человек с лишним. С другой стороны, доля этой группы в общем национальном доходе за 1926 год, если исходить из оценки последнего, данной Нац.

¹ National Industrial Conference Board. The Cost of Living in New-York City, 1926.

² Стр. 235.

³ „Statistical Abstract of the U. S. A.“, 1926

Бюро Экономических Исследований (т.-е. в 89.682 млн. долларов), составляет 38,6%. Следовательно, доход этой группы составит 89.682 млн. долларов, умноженные на 0,386, или 34.617 млн. долларов, или 455 долларов на душу в год. Если же, согласно стандарту М-ва Труда, считать среднюю семью в пять человек, то годовой доход ее определится тогда в 2.275 долларов. Эта сумма составляет 97% стоимости того бюджета, который, по данным обследования стоимости жизни в середине 1927 г., был определен в 2.352 доллара. Однако, если исходить из оценки национального дохода, произведенной National Industrial Conference Board и определенной последним в 78.649 млн. долларов, то пользуясь тем же методом исчисления, мы получим годовой доход на душу „беднейшего класса“ равным 399 долларам, а семьи из пяти человек этой же группы 1.995 долларам. В этом случае действительный доход относящихся к этой группе средних семей составит лишь 82% указанного выше „минимального стандарта для сохранения здоровья и достатка“.

Этот минимальный стандарт, как указывалось, был установлен, исходя из расчета, что он покрывается доходами главы семьи, тогда как все ведение домашнего хозяйства и т. п. лежало на матери семьи. Трое же детей предполагались все школьного возраста и не приносящими доходов. Между тем, в действительности, в народном хозяйстве Соед. Штатов число занятых лиц значительно превышает число глав средних семей Бюро Статистики Труда. По средней норме последнего, при 117.000.000 населения С.-А.С.Ш. в 1926 году, число самостоятельных лиц (теоретически „глав семьи“) должно было бы составлять 23,4 миллиона человек. В действительности же число самостоятельных лиц (или, по американской терминологии, лиц, имеющих доходные занятия) в том же году составляло, приблизительно, 43,6 миллиона человек или, иными словами, на каждую нормальную семью в Соед. Штатах в среднем занято 1,86 лица. Если же сделать естественное предположение, что в трех высших по доходам группах занятость значительно ниже средней занятости всего населения, то предположение, что в первой группе — „беднейшем классе“, численно наиболее значительном ($\frac{2}{3}$ всего населения) занято 2 человека в средней семье — едва ли окажется преувеличенным.

Изложенные расчеты позволяют прийти к следующим выводам:

1) около двух третей населения Соед. Штатов еще не имеют того предельного уровня экономического благополучия, ухудшение которого причиняет физический и моральный вред семье;

2) достижение этого уровня требует повышения доходов этой группы на 3—22%;

3) полное соответствие благополучия этой группы установленному стандарту требует еще снижения не менее чем вдвое числа лиц, имеющих доходные занятия, чтобы вместо двух, в семье работало одно лицо;

4) осуществление требований „минимального стандарта“ в этой части, помимо условий, изложенных в пункте 2, требует повышения доходов каждого лица на 100%.

Общий же вывод из этого анализа будет таков: около двух третей населения Соед. Штатов, затрачивая во вред своему физическому и моральному состоянию вдвое больше усилий, чем признано нормальным по официальным стандартам, находятся на уровне экономического благополучия, который на 3—18% ниже минимального стандарта.

Технологические факторы развития народного хозяйства

Но если достижение всеобщего благополучия, как последнее понимается официальными компетентными американскими учреждениями, является еще проблемой, далекой от разрешения в ближайший период, то все же рост национального благосостояния, который является необходимой предпосылкой к достижению „стандарта“, является, как мы видели выше, несомненным. Этому росту содействовал целый ряд причин, и прежде всего — зачастую недооцениваемое быстрое техническое развитие. Механизация производства с каждым годом все глубже охватывает целые отрасли в невиданных до того размерах. Новые машины заменяют старые, давая большую эффективность и заменяя рабочую силу. Необходимой предпосылкой этой „машинизации“ служит возрастающее в гигантских размерах применение первичной механической энергии. Замена угля нефтью, рост потребления электрической энергии, широкое использование с этой целью водной энергии приводят также к возрастанию общей механизации народного хозяйства и снижению издержек производства. Механизация же производства в свою очередь приводит к созданию огромных предприятий для массовой продукции, к концентрации производства. На ряду с этими факторами, общий рост производства ускоряется организационными мероприятиями, как-то: введением сберегающих труд приемов, борьбой с непроизводительными расходами, планированием предприятиями продукции с учетом конъюнктурных колебаний и т. п.

Этот многосторонний процесс технического и организационного усовершенствования при всемерной замене человеческой рабочей силы механической силой выразился одновременно и в том, что наибольшего развития стали достигать отрасли, в большем размере поддающиеся механизации, в которых производство осуществляется по преимуществу машинами.

В связи с этим, следует указать на рост нефтяной промышленности за счет угольной в горном деле; цементное производство в строительном деле выдвигается за счет кирпичного, а также производства лесоматериалов и добычи строительного камня; растет механическая выпечка хлеба, вытесняя домашний хлеб. Общеизвестен гигантский рост автомобильной промышленности. Этот процесс механизации производства в последнее время делает новые большие успехи и в сельском хозяйстве. Всеобщий рост и механизация средств производства естественно сопровождалась ростом вложений в основной капитал, который достиг небывалых до сего размеров. В 1924 году общие вложения капиталов в горном деле, обрабатывающей промышленности, общественных предприятиях и транспорте оценивались свыше чем в 90 млрд. долларов, при чем один недвижимый капитал составлял из этой суммы свыше 62 млрд. Более конкретные представления, чем от этих астрономических чисел, мы получим из следующих данных.

Вложения капитала на каждого рабочего составляли в горном деле 10.500 долларов, в промышленности — около 5.250 долл. и в жел.-дорожном транспорте — свыше 8.000 долл. Эти вложения быстро возрастают, благодаря общему росту накопления. По грубым подсчетам, ежегодные сбережения достигают около 10 млрд. долларов и в значительной мере идут в производство.¹

¹ Monthly Labor Review, October, 1927.

Естественно, что столь значительные вложения в производство возможны были лишь благодаря быстрому росту национального богатства, которое, по подсчетам проф. Дугласа,¹ дает в среднем 5% годового прироста, тогда как в Европе, по подсчетам Касселя, этот прирост составляет лишь 3%. Иными словами, темп накопления в Соед. Штатах, значительно более высокий, чем в Европе, делает возможным (не говоря о ряде других причин) столь значительные вложения.

Однако, этот процесс технического развития Соед. Штатов отнюдь не является продуктом последнего времени. Уже задолго до войны механизация промышленности стояла в Соед. Штатах на значительно более высоком уровне, чем в других странах, и уже тогда давала большую продукцию по сравнению с другими странами. В своей недавно вышедшей работе о международной торговле Ф. В. Тауссиг² приводит ряд интересных сопоставлений выработки на 1 рабочего в Соед. Штатах и др. странах по отдельным производствам. Так, производство кирпича (физический объем продукции) оказалось выше в Соед. Штатах по сравнению с Германией на 50%; выработка стали и чугуна в Соед. Штатах и в Англии определялась пропорцией $2\frac{1}{2}:1$, при соотношении рабочей силы соотв. 7:6 и применения механической энергии $10\frac{3}{4}:5\frac{1}{4}$. Производство оцинкованного железа в С.-А.С.Ш. и в Англии (на 1 рабочего) выражалось пропорцией 100,4:25,6, т.-е. почти вчетверо. В мукомольном производстве 1,53:1, при чем и здесь, так же, как и в других случаях, характерной особенностью американского производства служила более высокая механизация производства: при 5 лош. сил энергии на 1 рабочего в Англии, в Соед. Штатах приходилось 13 лош. сил энергии.

Таким образом, процесс механизации американской промышленности выдвинул ее на первое место уже задолго до войны. Этот процесс стал развиваться еще быстрее после войны, тогда как в Европе он, наоборот, замедлился в условиях общей дезорганизации народного хозяйства в послевоенный период.

Ниже приводимая таблица годовой добычи угля на 1 рабочего по угольной промышленности ряда важнейших стран дает внушительную картину результатов этой механизации американской угольной промышленности — непрерывно развивающейся продукции — более чем за полвека, при одновременном застое в странах Европы.

Средняя годовая добыча угля на 1 рабочего³

(в тоннах)

Период	Англия	Франция	Бельгия	Германия	С.-А.С.Ш.
1874—1878	302	172	151	234	366
1879—1883	358	209	188	288	478
1884—1888	358	220	194	301	446
1889—1893	316	225	188	288	497
1894—1898	321	233	195	293	501
1899—1903	324	222	189	277	607

¹ См. Paul Douglas. The Modern Technique of Mass Production and its Relation to wages. Academy of Political Science, proceedings vol. XII. Number 3. July. 1927.

² International Trade, by F. W. Taussig. New. York. The Macmillan Co. 1927.

³ „Report of the Royal Commission on the Coal Industry“ 1925. Vol. I. London. 1926.

Период	Англия	Франция	Бельгия	Германия	С.-А.С.Ш.
1904—1908	317	217	181	281	636
1909—1913	287	218	178	287	712
1914—1918	282	170	140	320	795
1919—1923	218	148	151	188	698
1924	246	167	152	234	734
1925	248	170	158	262	—

На ряду с неуклонным ростом продукции угля в год в Соед. Штатах, где механизация производства достигла рекордных размеров, добыча угля в важнейших по размерам своей общей добычи европейских странах — Англии, Германии, Франции, Бельгии — ниже довоенного уровня, а в Англии и во Франции даже ниже, чем полвека назад. Несмотря на всю условность значения такого сопоставления (вследствие неодинаковой продолжительности рабочего дня и числа рабочих дней в году), таблица все же отражает техническую отсталость европейской угольной промышленности по сравнению с американской.

Еще более показательны непосредственные сопоставления данных механизации восьми отраслей промышленности Соед. Штатов и Англии. Данные эти для каждой из стран являются результатом промышленных переписей, 1925 года для С.-А.С.Ш. и 1924 года для Англии.¹

Применение механической энергии в промышленности

Отрасли промышленности	Англия 1924 г.			Соед. Штаты 1925 г.		
	Всего первичн. энергии в тыс. лош. сил	Лош. сил на 1 рабочего	Лош. сил на 1.000 фунт. стерл. зараб. платы	Всего первичн. энергии в тыс. лош. сил	Лош. сил на 1 рабочего	Лош. сил на 1.000 фунт. стерл. зараб. платы
Сталеделательная пром.	1.831	9,15	41,4	4.764	12,85	21,0
Машиностроение	964	2,60	11,5	2.527	3,62	5,4
Автомобили и велосипеды	194	1,13	4,3	1.185	2,75	3,4
Электротехнич. промышлен.	157	1,28	4,7	589	2,46	3,2
Судостроение	339	2,70	15,2	303	6,05	13,7
Хлопчатобумажн.	1.576	3,14	19,1	2.236	5,02	17,5
Шерстяная промышленность	517	1,97	10,0	683	3,28	7,6
Сапожно-обувная	63	0,48	2,5	140	0,67	1,6

Первые колонки для обеих стран показывают, как далеко ушли Соед. Штаты по сравнению с Англией в применении механической энергии в количественном отношении. Но они не столь показательны, так как Соед. Штаты и по численности населения и по размерам предприятий превосходят Англию. Наиболее показательны поэтому для сравнения механизации промышленности в обеих странах колонки 2 и 3, которые не только дают представление о степени механизации как на единицу рабочей силы (1 рабочего), так и на единицу стоимости продукта

¹ См. лондонский „Economist“ за 17/III 1928 г.

(1.000 ф. стерл.), но и позволяют вывести коэффициенты роста этой механизации в С.-А.С.Ш. по сравнению с Англией, а также вычислить, насколько экономней используется механическая сила в С.-А.С.Ш.

Вот эти вычисления:

Отрасли промышленности	Механической энергии на 1 рабочего (в лош. сил.)			Механической энергии на каждые 1.000 фунт. стерл. стоимости продукции		
	Соединен. Штаты 1925 г.	Англия 1925 г.	Коэффициент превышен.	Соединен. Штаты 1925 г.	Англия 1925 г.	% расхода энергии в С.-А. С. Ш. к Англии
Сталелитейная пром.	12,85	9,15	1,41	21,0	41,4	0,51
Машиностроение	3,62	2,60	1,40	5,4	11,5	0,47
Моторные экипажи	2,75	1,13	2,44	3,4	4,3	0,80
Электротехнич.	2,46	1,28	1,92	3,2	4,7	0,68
Судостроение	6,05	2,70	2,24	13,7	15,2	0,90
Хлопчатобумажн.	5,02	3,14	1,60	17,5	19,1	0,92
Шерстяная пром.	3,28	1,97	1,66	7,6	10,0	0,76
Сапожно-обувная	0,67	0,48	1,40	1,6	2,5	0,64

Эта табличка наглядно показывает, насколько американская промышленность более механизирована по сравнению с английской: на каждого рабочего в ней в среднем применяется, примерно, на 50—60% больше механической энергии. На ряду с этим, высокая производительность американских предприятий приводит к тому, что на единицу стоимости продукции этой энергии приходится в С.-А.С.Ш. меньше, чем в Англии.

Всего же механической энергии в Соед. Штатах числилось:

Годы	
1919	29,3 млн. лош. сил
1923	33,1 " " "
1925	35,8 " " "

В общем, количество первичной механической силы в американской промышленности в 1925 году превышало таковое в 1924 году на 60%, если же считать за период 1899—1925 гг., то на целых 256%. Этот рост механизации значительно обгонял рост занятой живой рабочей силы, как это видно из следующего:

Рост механической энергии в лош. силах на 1 рабочего

Обрабатывающая промышленность		Горное дело	
Годы		Годы	
1899	2,1	1902	4,9
1909	2,8	1909	4,3
1914	3,2	1919	6,2
1919	3,2		
1923	3,8		
1925	4,3		

Естественным в общей обстановке технического развития всего народного хозяйства Соед. Штатов являлся и рост электрификации его,

что оказалось возможным лишь в результате сооружения множества центральных и др. силовых станций и небывалого развития производства электроэнергии, которое по своему темпу опередило много других отраслей.

По данным американского департамента внутренних дел¹, производство электроэнергии в послевоенный период развивалось следующим образом:

Общая продукция энергии

(в млн. квт.-час.)

Годы	Вся продукция	Продукция гидроэлектростанций	Продукция отопляемых станций	Расход топлива в фунтах на квт.-час
1919	38,9	14,6	24,3	3,2
1920	43,6	16,1	27,4	3,0
1921	41,0	15,0	26,0	2,7
1922	47,7	17,2	30,5	2,5
1923	55,7	19,3	36,3	2,4
1924	59,0	20,0	39,0	2,2
1925	65,9	22,3	43,5	2,1
1926	73,8	26,2	47,6	1,95

Только за 7 последних лет производство энергии возросло на 90%, при чем добыча гидроэнергии увеличилась на 78%.

Одновременно, благодаря техническим усовершенствованиям, на отопляемых станциях расход топлива уменьшился с 3,2 ф. до 1,95 ф. на квт.-час, составляя лишь 0,6% прежнего расхода, что также должно было служить снижению стоимости продукции.

Однако, перечисленными выше факторами общая картина развития технической базы народного хозяйства далеко не исчерпывается. Множество изобретений, усовершенствований, приспособлений и т. п. были использованы в целях механизации производственного процесса. Здесь не представляется возможным детально останавливаться на этом, почему для характеристики этой тенденции ограничимся описанием механизации автомобильных заводов.²

„По переписи 1923 года на заводах, производивших автомобильные части, находилось, приблизительно, 122.000 металлообрабатывающих станков и др. машин, почти один станок на каждого рабочего этого цеха. В производстве двигателей внутреннего сгорания пять машин приходится на каждых 8 рабочих. В производстве кузовов в стране занято 126.000 металлообрабатывающих машин, или одна машина приходится в среднем менее чем на 2-х рабочих. При этом лишь одна четверть всего этого механического оборудования находится в возрасте свыше 10 лет, что имеет жизненное значение для достижения производства автомобилей по действительно низкой цене“.

Столь высокая механизация связана естественно и с концентрацией производства на более крупных предприятиях. И действительный процесс концентрации производства происходит в С.-А.С.Ш. таким же темпом, как и другие преобразования.

¹ См. „Statistical Abstract of the United States“. 1926. Стр. 358.

² См. „Report on the Economic Conditions in the United States“ by Joyce Broderick and Capt. A. J. Pack. London. 1927 г. Изд. Department of Overseas Trade.

Вот табличка, дающая представление о темпе концентрационного процесса.¹

Динамика концентрации производства

Предприятия с годовой продукцией в:	Охватывали сле- дующий процент всех предприятий		В них был занят следующий про- цент общего числа рабочих		Производили сле- дующий процент пром. продукции	
	1914 г.	1925 г.	1914 г.	1925 г.	1914 г.	1925 г.
1 млн. долларов и выше .	2,1	5,6	35,2	56,8	48,6	67,6
От 100 тыс. до 1 млн. .	16,9	27,7	44,0	33,5	36,2	26,3
„ 20 до 100 тыс. . . .	31,8	36,8	14,2	7,9	10,5	5,2
„ 5 „ 20 „ . . .	49,2	29,8	6,1	1,9	3,7	1,0

Таким образом, из всех приведенных группировок доля продукции возрастает за счет других только у крупнейших предприятий с годовой продукцией свыше 1 миллиона. 5,6% всех предприятий давали в 1925 г. свыше 2/3 всей продукции, во всех же остальных группах падает также и доля занятых рабочих. Около 57% всех рабочих занято на крупнейших предприятиях, тогда как еще в 1914 году на них было занято 35,2%. Таков темп происходящей концентрации производства в промышленности Соед. Штатов.

Сколь велик экономический стимул этой технической рационализации производства, можно наглядно судить хотя бы по следующим расчетам.² В то время, как каждая механическая лош. сила в работе в течение 1913—1914 гг. в среднем повышала стоимость продукции каждого рабочего на 1.310 долларов (считая по всей промышленности), ее эксплуатация обходилась около 5% средней зарплаты рабочего. Последняя же, по подсчетам National Industrial Conference Board, составляла в 1926 году 1.413 долларов, т.е. лишь немногим больше стоимости продукции, даваемой каждой добавочной механической лошадиной силой.

Таким образом, чем радикальнее происходит процесс механизации производства, тем соответственно резче изменения составных элементов себестоимости продукции, и в первую очередь — стоимости рабочей силы. Для иллюстрации этого всеобщего процесса возьмем хотя бы развитие стекольной промышленности.³ Здесь еще сравнительно недавно производство стандартных бутылок в 4 унции обходилось (в долларах 1925 года) 177 цента за гросс. С введением же автоматических машин по производству бутылок Овена стоимость необходимой рабочей силы для изготовления того же количества упала до 3,15 цента или, иными словами, на каждый доллар зарплаты при старом способе теперь оказалось достаточно выплачивать 2,7 цента. С введением двойного прессы — Hartford Empire, работающего с движущимся конвейером, производство стеклянной посуды возросло в 12 раз, тогда как сумма выплачиваемой заработной платы упала в 15 раз. Автоматическая машина Westlake

¹ „Statistical Abstract“, 1926

² „Industrial Management“, за декабрь 1926 г.

³ „Monthly Labor Review“, Vol. XXIV, № 4, April 1927

повысила производство электрических изоляторов более чем в 31 раз, снизив одновременно стоимость рабочей силы до 14,7% предыдущей; то же имело место и в производстве оконного стекла, где введение автоматических машин Фурко дало около 70% экономии в зарплате.

Если же взять общую сумму зарплаты по всей стекольной промышленности, то доля ее по отношению к стоимости всей продукции выразится следующим образом:

1899 г. — 48% 1914 г. — 40% 1919 г. — 33% 1925 г. — 29,3%

Как видим, техническая революция неизменно влечет за собой настоящую революцию... в структуре себестоимости.

Не менее интенсивным темпом за это же время развивался процесс механизации сельского хозяйства. Тяжелое состояние сельскохозяйственной конъюнктуры действовало здесь в качестве стимулирующего фактора.

Уже в 1920 году из 6 1/2 миллионов фермерских хозяйств около 33% располагало автомобилями и грузовиками, а с того времени этот процент чрезвычайно вырос. Тракторизация охватила в 1920 году 3,6% всех хозяйств, а в 1925 году число хозяйств, располагающих тракторами, уже составляло 7,4%, с общим числом тракторов около 500.000. В последние 2 года тракторизация сельских хозяйств продолжала развиваться еще более быстрым темпом в связи с введением новых сложных машин, пользующихся механической тягой. Надо при этом иметь в виду, что здесь процентное отношение само по себе далеко не отражает темпа механизации сельскохозяйственного производства, так как, будучи введены в крупнейших хозяйствах, эти тракторы служат для обработки гораздо большей посевной площади, тогда как в мелких хозяйствах тракторы распространены пока значительно слабее. Не говоря уже об экономии человеческого труда, в качестве тяговой силы эти тракторы быстро вытесняют рабочий скот, и за 1920—1927 гг. число лошадей на фермах упало на 25% — с 20 до 15 1/2 миллионов голов при общем росте сельскохозяйственной продукции.

Одновременно за последние годы происходит быстрый процесс замены сравнительно несложных молотилок и косилок прежних конструкций более эффективными, с огромной производительностью. Так, современная машина „Combine“, одновременно могущая работать и как косилка и как молотилка, снабжена режущими плоскостями в 3—4 метра и с помощью тракторной тяги убирает в 2 недели 500 акров поля, требуя лишь 2—3 чел. в качестве обслуживающего персонала. Сколь быстрое распространение имеют эти новейшие комбинированные уборочные машины, можно судить по тому, что в 1926 году в одном только штате Канзас такими „Combine“ было убрано свыше 3 миллионов акров.

Совершенный переворот в деле сбора хлопка произвело изобретение и широкое распространение машин для механической уборки хлопка. Трудность в этом отношении выражалась до сего времени в том, что хлопок вызревает не одновременно, и потому механическая его уборка была невозможна. Главной же силой по уборке хлопка служил труд негров. Между тем, после ряда специальных исследований оказалось, что в западных районах штатов Оклахома и Техаса климатические условия благоприятствуют такому одновременному вызреванию. В резуль-

тате этого открытия за последнее 10-летие наблюдалось резкое перемещение хлопковых посевов в эти области, где широко распространились новые уборочные машины. Сколь значителен был экономический эффект механической уборки хлопковых полей, можно судить по тому, что в этих районах издержки производства упали на 50%. Естественно, что такое резкое изменение себестоимости не могло не содействовать тенденции улучшения экономического положения фермерского хозяйства и одновременно вытеснения человеческой рабочей силы. Каждая новая машина выполняет работу 2—3 и даже 5—6 рабочих. Так, упомянутый уже выше „Combine“ требует на уборку одного акра площади $\frac{3}{4}$ часа труда одного рабочего, тогда как при машинах старых конструкций требовалось на эту же работу $3\frac{1}{2}$ часа труда рабочего — увеличение в $4\frac{2}{3}$ раза. Машины по уборке кукурузы, обслуживаемые одним трактористом, убирают в день до 12 акров, заменяя прежнюю работу 5—6 человек. Те же результаты дают и машины по уборке хлопка.¹

Вместе с тем, широкая механизация фермерских хозяйств вынуждает фермеров обрабатывать большую площадь, вследствие чего доля механизированных хозяйств в общей продукции возрастает или, иными словами, возрастает концентрация сельскохозяйственного производства. Так процесс механизации создает в современном сельском хозяйстве Соед. Штатов целую техническую революцию, значение которой ныне приравнивается к значению переворотов в результате введения паровой силы, двигателей внутреннего сгорания или электричества.

Уже приведенные здесь данные достаточны для объяснения причин бурного темпа механизации современного американского народного хозяйства.

Возрастание производительности труда и национальной продукции

Описанная только что перманентная техническая революция производства с ее организационными усовершенствованиями, постоянным возрастанием основного капитала и применением механической энергии в не менее возрастающих размерах не могла не повлечь за собой значительного роста как производительности труда, так и всей продукции.

Если за основу сравнения взять 1914 год, то темп роста производительности труда в С.-А.С.Ш. по ряду основных отраслей обрабатывающей промышленности представится в следующем виде (см. табл. на след. стран.).

Рассматривая эту таблицу, можно прийти к тому выводу, что за исключением автомобильной и резиновой отраслей промышленности, производительность труда стала возрастать лишь со времени глубокого кризиса 1920/21 г., когда стали усиленно применяться технические усовершенствования, переоборудования и т. д. Особенно выросла производительность труда в автомобильной и резиновой отраслях, а также в нефтеочистительной, цементной и железо-и сталелитейной отраслях. Менее интенсивный темп роста по другим отраслям следует отчасти объяснять сравнительно высоким уровнем производительности, существовавшим в них прежде.

Одновременно повысилась производительность труда и на железных дорогах: с 95,6 в середине 1915 г. до 134,5 к концу 1926 г. (считая на

¹ См. „Wirtschaftsdienst“, за 3/II 1928 г.

Динамика производительности труда в 1914—1925 гг. 1 по 11 отраслям (на человеко-час)

Годы	Железо и сталелитейная отрасль	Обувно-сапожная	Кожевенно-дубильная	Мясобойная	Нефтеочистительная	Бумажная и целлюлоз.	Цементная	Автомобильная	Резиновая	Мукомольная	Сахаро-рафинадная
1914	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1919	100	105	101	93	92	104	103	100	100	100	100
1921	94	115	126	119	111	94	124	136	130	96	79
1922	136	116	130	125	126	118	—	193	190	118	82
1923	139	107	134	128	135	116	—	249	—	—	—
1924	137	107	131	129	163	128	132	270	266	128	102
1925	159	106	126	127	183	134	164	262	301	—	114
								272	311	140	128

человеко-час). Такой же процесс происходил и в угольной промышленности, как это было показано выше, и в сельском хозяйстве, где индекс продукции на каждого работающего изменялся следующим образом.²

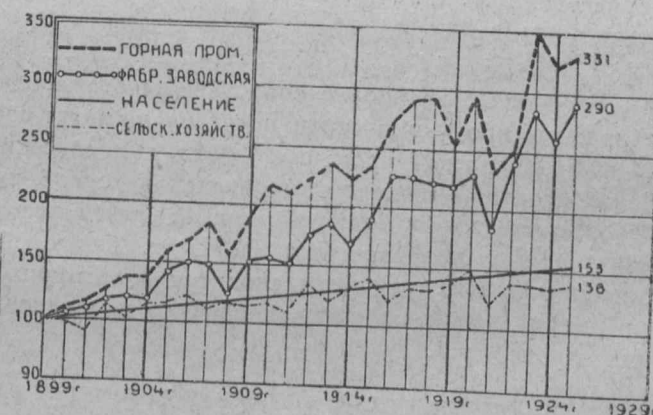
1880 г. — 100 1900 г. — 124 1910 г. — 120 1920 г. — 147

Производительность труда, таким образом, возрастала во всех областях народного хозяйства, а вместе с нею одновременно росла и общая масса продукции. Темп этого роста мы можем проследить по следующей диаграмме.³

Быстрее всего, как показывает диаграмма, развивалась горная промышленность, главным образом, добыча нефти. Общий же индекс роста составил 311 (1899 г. = 100). Темп роста за этот же период фабрично-заводской промышленности достиг 290. Наиболее медленно шло развитие сельского хозяйства, которое дало прирост за 25 лет лишь на 33%.

Рост как горной, так и фабрично-заводской промышленности за этот период далеко обогнал рост населения, благодаря чему количество

Динамика роста производства и населения (1899 г. = 100)



¹ „Handbook of Labor Statistics“. 1924—26. U. S. Department of Labor, 1927, стр. 545.

² National Industrial Conference Board The Agricultural Problem in the U. S. A. New-York, 1926

³ Диаграмма заимствована из „Harvard Economic Society Weekly Letter“ за 11 февраля 1928 г.

продукции на каждую душу населения поднялось следующим образом (1899 г. = 1):

Горная промышленность	2,16
Фабрично-заводская	1,89
Сельское хозяйство	0,90

Только сельскохозяйственная продукция развивалась медленнее, чем росло население, и снизилась, составляя 0,90 на душу населения начала текущего века.

Если изучать рост производства в послевоенный период, то по данным „Federal Reserve Board“¹ он окажется следующим:

Индексы роста промышленности в 1919—1926 гг.

(1919 г. = 100)

Годы	Фабрично-заводская	Горная	Годы	Фабрично-заводская	Горная
1919	100	100	1923	120	135
1920	102	116	1924	112	125
1921	79	91	1925	125	129
1922	103	96	1926	129	138

Значение этого темпа развития производства станет еще более наглядным, если сравнить его с движением роста продукции в главных индустриальных странах Европы:

Добыча чугуна и стали²

(1913 г. = 100)

Англия	100	97	100	89
Германия (в довоенн. гран.)	100	96	100	103
Франция	100	109	100	118

Добыча угля

Эти данные не вполне сопоставимы с американской табличкой, так как индексы продукции стали и чугуна не могут соответствовать индексу всей фабр.-заводской промышленности, а индексы продукции угля в европейских странах — индексу американской горной промышленности, который определяется в большей мере добычей нефти (индекс продукции угля за 1927 г. по сравнению с 1913 г. будет 111,5). Однако, общая тенденция из этих данных становится достаточно ясной: темп развития американской промышленности до последнего времени далеко обгонял европейский.

Технологические факторы и вытеснение рабочей силы

Выше мы уже видели, что производительность труда стала значительно подниматься лишь со времени кризиса 1920—1921 г. Этот подъем вместе с общим ростом физического объема продукции происходил, главным образом, в результате перманентных технических усовершенствований и механизации всего производственного процесса — т. н. технологических факторов, что привело к постепенному падению в производстве удельного значения фактора живой рабочей силы. Дешевая механическая рабочая сила стала вытеснять дорогой человеческий труд и во всех абсолютно отраслях производства темп этого вытеснения разви-

вался с такой быстротой, что в итоге общее количество занятой живой рабочей силы не только падало по отношению к общей массе продукции, но стало падать и абсолютно. Если взять первый послевоенный год (1919) за основу сравнения (за 100), то показатели роста физического объема продукции, первичной механической энергии (в лощ. силах), продукции на единицу человеческой рабочей силы и числа занятых в производстве лиц по ряду основных отраслей представляются в следующем виде:

Показатели диспропорции между ростом производства, числом занятых лиц и механической энергией в 1925 году¹

(1919 г. = 100)

Отрасли промышленности	Физическ. объем продукц.	Число занятых лиц	Первичн. механич. энерг. (в лощ. сил.)	Продукция на каждое занятое лицо
Пищевая	116,4	81,3	115,8	143,2
Текстильная	119,3	104,5	126,6	114,2
Железо-и сталелитейная	131,5	95,6	114,1	137,6
Лесопильная	113,6	94,1	86,9	120,7
Кожевенная (вкл. продукц. из нее)	93,4	90,6	106,9	103,1
Бумажная и полиграфическая	152,8	108,8	131,1	140,4
Химическая и примык.	140,6	91,8	147,1	153,2
Силикатная	179,1	115,1	151,5	155,6
Металлич. и металлообработ.	132,4	81,2	114,0	163,1
Табачная	124,4	79,9	97,0	155,7
Средства передвиж. (автомоб. и др.)	238,3	108,3	182,5	220,0
Судостроение	7,0	13,5	54,8	51,9
Резиновая	158,8	79,7	152,8	199,3

Данная таблица составлена в первых трех рубриках американским Министерством Торговли на основании материалов промышленных переписей, тогда как четвертая рубрика является результатом исследований Бюро Статистики Труда. Существует еще индекс занятости рабочей силы в промышленности, построенный Federal Reserve Board¹, в котором наблюдаются некоторые, в общем небольшие, несовпадения с настоящим, однако, данный индекс представляется нам более полным, поскольку он охватывает всех занятых в той или иной отрасли лиц, включая служащих и административный персонал.

Данные этой таблицы показывают, что, за исключением фактически замершей судостроительной отрасли, производительность труда с 1919 г. поднялась по всем группам фабрично-заводской промышленности. Этот рост шел параллельно с ростом механизации предприятий, а также и независимо от него, там где количество механической энергии убывало (как, напр., в табачной и лесопильной отраслях, где производство, несмотря на это, возрастало при общей убыли живой рабочей силы). В тех немногих отраслях, где число занятых лиц абсолютно еще возрастало, этот рост фактически означал расширение производственного аппарата (путем создания новых предприятий и расширения старых) и за ним неизменно следовало огромное возрастание продукции. Таковы группы: средств передвижения, силикатная, бумажная, текстильная.

¹ „Federal Reserve Bulletin“, Febr. 1927, стр. 100 и March. 1927, стр. 175—177.

² См. данные „Economist Monthly Supplement“ за январь 1928 г.

¹ „Monthly Labor Review“, June 1927, стр. 52—54.

¹ Публикуется ежемесячно в „Federal Reserve Bulletin“.

Общий же результат приведенного здесь развития выведен теми же источниками следующим образом:

Показатели диспропорции в промышленности между ростом фабрично-заводской продукции, числом занятых лиц и количеством механической энергии

	1919 г.	1925 г.
Физический объем продукции	100,0	128,6
Число занятых лиц	100,0	91,4
Первичная механическая энергия (в лош. сил.)	100,0	121,8
Продукция на занятое лицо	100,0	140,7

К несколько отличным результатам приходит Федеральный Резервный Комитет, который, пользуясь переписями занятых в промышленных предприятиях рабочих, исчислил индекс занятости по сравнению с 1919 годом несколько выше, чем представленный здесь, при соответственном некотором снижении индекса роста продукции на каждое занятое лицо.

	1919 г.	1925 г.
Физический объем продукции	100,0	125,0
Число занятых лиц	100,0	93,3
Продукция на одного рабочего	100,0	134,0

Общий же индекс движения численности занятых лиц, производства и производительности труда по всем отраслям производства (включая транспорт) в 1925 году по сравнению с 1919 годом был следующий:¹

	Число рабочих	Вся продукция	Производительность на 1 рабочего
Сельское хозяйство	93	108	118
Фабрично-заводская промышл.	91 1/2	128	140
Горная промышленность	100	133	133
Транспорт	91	104 1/2	115
Средне-взвешенная	93	120	129

За период 1919—1925 гг. физический объем продукции возрос на 20%, выработка на 1 рабочего на 29%, при одновременном сокращении числа занятых рабочих по всем отраслям на 7%. Эта тенденция падения численности занятых рабочих при одновременном росте продукции отнюдь не была случайной для этих лет. Если рассмотреть движение промышленной продукции за 1923—1926 гг., взяв за 100 результаты 1923 года, то движение индексов будет следующее:

Годы	Продукция ²	Занятость рабоч. ³
1923	100,0	100,0
1924	95,0	90,3
1925	104,0	91,2
1926	108,0	91,9

За этот же период, при росте общего объема перевозок, число рабочих на железных дорогах упало на 4%. Индекс же движения рабочих в фабрично-заводской промышленности за последние годы по сравнению с 1919 годом будет следующий:

1919 г. — 100 1925 г. — 91,4 1926 г. — 92,1 1927 г. — 84,7

¹ „Monthly Labor Review“, October, 1927.

² Эта рубрика взята по данным „Federal Reserve Bulletin“.

³ „Monthly Labor Review“, June, 1927.

Общее же движение числа занятой рабочей силы по всем отраслям производства, включая и транспорт, было за 1919—1926 гг. следующее (в тысячах чел.):

	1919 г.	1925 г.	1926 г.	Убыль к началу 1927 г.
Сельское х-во	11.300	10.500	10.350	950
Фабрично-завод. промыш.	10.689	9.772	9.840	850
Горное дело	1.065	1.065	860	205
Транспорт	1.915	1.744	1.782	133
В с е г о	24.959	23.081	22.832	2.138

Таким образом, во всех областях производства наблюдается прогрессирующее снижение занятой рабочей силы, и в последние два года по сравнению с 1919 г. общий индекс для всех областей будет следующий:

1919 г. — 100 1925 г. — 93 1926 г. — 91 1/2

Свыше двух миллионов ста тысяч рабочих было вытеснено из производства в результате все возрастающей механизации и общей рационализации. Без дальнейшего расширения производственного аппарата этот вытесненный контингент рабочих уже никогда не сможет вновь войти в производственный процесс; это — по терминологии „Annalist'a“ — „технологические безработные“, новое специфическое явление на американском рынке труда, возникшее отнюдь не в результате экономического кризиса или социальных конфликтов, но в условиях общего процветания народного хозяйства.

Между тем, еще до последнего периода в американском хозяйстве наблюдался неуклонный рост занятой рабочей силы. Начиная с 1899 г. число занятых в промышленности рабочих возрастало следующим образом:¹

1899 г. — 100 1904 г. — 117 1909 г. — 145 1914 г. — 156 1919 г. — 245

И даже когда в 1910—1920 гг. число лиц, занятых в сельском хозяйстве, понизилось на 13%, одновременно число рабочих в фабрично-заводской промышленности возросло на 31,6%, в горном деле на 13%, в транспорте (на железных дорогах) на 19%. За это десятилетие было производством (кроме сельского хозяйства) поглощено 3.000.000 человек. Начиная же с 1919 года, уже из всех отраслей производства обратно вытеснено 1.200.000 человек. И процесс этого вытеснения рабочей силы продолжается и поныне.

В 1927 г. индекс занятой рабочей силы в фабрично-заводской промышленности вновь упал до 88 по отношению к 1923 году (что составляет 84,7 к 1919 году,) выбросив, таким образом, из производства еще 700.000 человек. Для данного года характер этого вытеснения несколько затушевывается депрессивным состоянием народного хозяйства, хотя то обстоятельство, на которое указывает „Federal Reserve Bulletin of New York“², что, несмотря на состояние депрессии, общий объем продукции и

¹ Данные выведены нами по материалам промышленных переписей в „Monthly Labor Review“ за июнь 1927 г.

² См. „Magazine of Wallstreet“ за 11 февраля 1928 г., стр. 663.

торговли в 1927 году возрос против 1926 года по стоимости на $2\frac{1}{2}\%$, заставляет прийти к заключению, что влияние фактора депрессии не могло быть значительным и что доминирующее значение, оставая в стороне обычные сезонные колебания, имел и в этом году „технологический фактор“.

Безработица поразила также и другие отрасли, особенно конторских и торговых служащих, и по данным „Annalist'a“ увеличила кадры безработных из этих групп не менее чем на 600.000 человек, из которых значительная часть должна быть отнесена за счет начавшегося процесса рационализации необычайно разросшегося за послевоенный период торгового и конторского аппарата.

Кроме того, в сельском хозяйстве в 1927 году число занятых лиц продолжало сокращаться, правда, несколько замедленным темпом, вследствие возросшего обратного движения на фермы, но все же это сокращение было весьма значительным. По опубликованным недавно данным американского министерства земледелия за последние 3 года¹, превышение числа лиц, притекавших в города с ферм, над отправлявшимися обратно на фермы было следующее:

1925 г. — 834.000 чел., 1926 г. — 1.020.000 чел., 1927 г. — 604.000 чел.

Из этих 604.000 человек, ушедших с ферм в города, следует считать не менее 400.000 самостоятельных.

К этим категориям безработных следует еще прибавить постоянную резервную армию безработных, которую, по мнению „Annalist'a“, даже в периоды наивысшего процветания следует оценивать не менее, чем в 750.000 человек.² Если суммировать все перечисленные группы, то окажется, что безработица к началу текущего года поразила около 4.600.000 человек.

При анализе вопроса о безработице следует еще учесть влияние такого фактора, как ежегодный прирост кадров работающих в результате общего роста населения. Национальное Бюро Экономических Исследований исчислило за время 1919—1926 гг. прирост занятых работой лиц в 4.312.000 человек, которые с некоторым превышением (4.600 тыс.) оказались вовлеченными в непроеизводственные отрасли занятий, как торговлю, конторский труд (не на производстве), свободные профессии и т. д. Таким образом, окончательное число безработных должно составлять около 4,3 миллиона человек.

Если поставить вопрос о дальнейших перспективах американского рынка труда, то можно прийти к следующему заключению.

Несомненно, что с окончанием депрессии и с развитием новой фазы подъема, некоторая часть безработных будет вновь вовлечена в хозяйственный процесс. Эта часть, однако, ни в какой мере не сможет захватить контингент вытесненных из предприятий процессом рационализации. Как показал опыт предыдущих лет, даже в год наивысшей конъюнктуры после глубокого кризиса 1920/21 года — 1923 год, индекс занятости в фабрично-заводской промышленности не превышал 96,2, а

¹ См. „Annalist“ от 9/III 1928 г.

² National Industrial Conference Board оценивает нормальную резервную армию безработных в $1\frac{1}{2}$ миллиона чел.

позже, при более высокой продукции, стоял еще ниже (1926 г.). Наоборот, самый факт наличия кризиса будет еще более стимулировать процесс рационализации. Если считать, что к 1927 году число „технологических“ безработных вместе с нормальной резервной армией составляло около трех миллионов, то предположение, что эта армия сократится в период подъема конъюнктуры, будет лишено всякого основания; наоборот, гораздо ближе к истине будет предположение, что уровень безработицы снизился лишь в связи с обычными сезонными колебаниями и частичным вовлечением сокращенных вследствие депрессии в 1927 г. Дальнейший же рост занятости может идти лишь на основе расширения производственного аппарата.

В американской экономической действительности вырос новый фактор, который вместе с тем отныне будет нераздельным со всей существующей экономической системой. В стране, где еще недавно темп экономического развития задерживался благодаря недостатку рабочей силы, отныне он будет замедляться лишь вследствие ее избытка. И весьма вероятно, что Соед. Штаты, донныне в большей, чем какая-либо другая страна, мере привлекавшие миллионные кадры иммигрирующей рабочей силы, отныне станут страной не менее интенсивной эмиграции. Такова парадоксальная диалектика американской экономической действительности. Количественные изменения перешли в качественный результат.

(Продолжение следует) *